

НИКОЛАЙ ВРАНГЕЛЬ

ВЕРМЕЕР

ДЕЛЬФТСКИЙ

Николай Врангель
Вермеер Дельфтский

«Public Domain»

1912

Врангель Н. Н.

Вермеер Дельфтский / Н. Н. Врангель — «Public Domain», 1912

«Нет ничего бессмысленнее, как выражение: «старое и новое искусство». Я даже не знаю границ, в которые укладываются эти понятия: — то ли «старо», что исполнено десять, сто или тысячу лет назад? И может ли быть названо «новым» все, что сделано сегодня? Новы ли, например, Клингер и Репин? Конечно, нет. Но несомненно новы и «современны» нам нижнерейнские примитивы, Иеронимус Босх, Брейгель Мужик, Вермеер Дельфтский, Гойя, Лиотар, Делакруа, Домье, Курбэ.....»

Николай Врангель Вермеер Дельфтский

Нет ничего бессмысленнее, как выражение: «старое и новое искусство». Я даже не знаю границ, в которые укладываются эти понятия: – то ли «старо», что исполнено десять, сто или тысячу лет назад? И может ли быть названо «новым» все, что сделано сегодня? Новы ли, например, Клингер и Репин? Конечно, нет. Но несомненно новы и «современны» нам нижнерейнские примитивы, Иеронимус Босх, Брейгель Мужик, Вермеер Дельфтский, Гойя, Лиотар, Делакруа, Домье, Курбэ...

Есть искусство живое и мертвое, но это от времени не зависит. Каждый художник видит по разному, всякий по своему, совсем не так, как видели другие. То, что в одну эпоху понято и любимо, часто не ценится следующим поколением. С другой стороны, ряд больших художников прошлого столь далеки от нас по своим исканиям и вкусам, что мы не можем забыть длинных веков, которые их от нас отделяют. Через пропасть столетий еще не перекинут мост, и нам нет дела до тех, что стоят по ту сторону. Так было и в прошедшее время: художники, вдохновлявшие одних, были чужды другому поколению. Когда читаешь критические отзывы умных, чутких и разносторонних энциклопедистов XVIII века, то каждый раз встречаешься с рядом когда то громких имен, которые теперь почти неизвестны. И если придет день, когда эти покойники воскреснут, то все же для нас они только «красивые мертвецы» на старинных кладбищах. Мы можем любить их, но мы не сделаем из них своих наставников.

Но есть и в прошлом фактически умершие и живые до сих пор, любимые нами и современные нам по духу мастера, – те, что столетия до нас чувствовали по нашему; те, что не были поняты современниками; те, что ждали нас, чтобы рассказать на своем, прежнем, языке о наших мечтах и о наших сказках. Время, повернув свое колесо, случайно сблизило нашу культуру и наши грезы с непонятыми желаниями людей, живших столетия до нас; живших для того, чтобы пролежав в гробах много веков – воскреснуть в наше время. То, что не видели отцы – узрели дети; то, что казалось мертвым сделалось живым... Есть ли какие либо законы гармонии и диссонансов разных времен и разных народов?

Искусство Рима было по духу современно Винкельману и Рафаэлю Менгсу, но умерло для нас. Великие итальянцы XVII века, которых мы начинаем любить, – считались ничтожеством немецкой критикой индивидуалистов. Художники кватроченто – несомненно «современники» школы назарейцев и люди той же веры, как Бёрн Джонс и Уольтер Крэн.

Старые японские мастера родственны нидерландским примитивам, родные братья французских импрессионистов. Тень Микеланджело близка гению Родэна, как греки VI века близки Манолу, как близок Франц Гальс – Манэ, Тинторетто Гансу фон Марэсу, Вермеер Дельфтский – Валлоттону и Коттэ. Но сколько больших мастеров прошлого не только не близки, но чужды современному пониманию. Мы не можем не признавать этих великих, но мы не хотим делить нашу жизнь с прекрасными покойниками. А разве не прекрасны и не «покойники» Рафаэль, Гоббема, Мурильо?

Искусство каждого момента имеет своих предков и корни едва распустившихся цветов современности уходят далеко в землю. За спиной каждого художника, как бы ни был он индивидуален, стоит тень его предшественника. Весь вопрос в том: мешает ли эта тень работе или помогает ей. Иногда эти «советы прошлого» преподаются большим мастерам ничтожными сравнительно с ними пигмеями, а то, что безусловно прекрасно, может и не дать ростков. Часто тихий шелест минувшего явственнее и плынительнее громкого эхо. Так, недавно еще увлекались, до смешного, всем милым хламом российской самодельщины, а все же и эта, почти ребяческая, забава дала нам ряд драгоценных перлов интимного творчества. Все потому, что это, хоть и не великое, прошлое воспринималось и чувствовалось нами,

как часть нас самих, как нечто родственное по духу нашим мечтам и желаниям, В моменты возрождения оно становилось для нас явью. В переживании нами ушедшего – тайна плодотворных советов загробного мира. Вот почему понятия о «старом» и «новом» в произведениях искусства не имеют никакого отношения ко времени их создания. Ибо в творческом гении есть только живые и мертвые, и нет старых и молодых. И не все ли равно: сколько лет живущим и давно ли мертвецы лежат в гробах?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.